

© А. М. ВАГАНОВ

*Курганский государственный университет
artjom-vaganov@rambler.ru*

УДК 342.38(094.5)

***ПРАВОВЫЕ И ПАРТИЙНО-НОМЕНКЛАТУРНЫЕ ОСНОВЫ
СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЮРОКРАТИИ (1917-1929 гг.)***

***LEGAL AND PARTY NOMENKLATURA FOUNDATION OF THE SOVIET
STATE BUREAUCRACY IN THE YEARS 1917-1929***

В настоящей статье представлены результаты исследования становления номенклатурной модели советской государственной бюрократии, предпосылок и последствий. Обозначены теоретико-методологические аспекты исследования системы государственного администрирования. Изучается правовая и партийная регуляция функционирования советской государственной бюрократии. На основе имеющихся научных представлений в отечественной юридической науке формулируется авторская точка зрения на проблематику определения актов РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) в системе источников советского права. Исследованы правовые и политические основы отношений в системе советской государственной службы путем определения сфер правового регулирования и преимущественного влияния Коммунистической партии в области регуляции отношений, связанных с процессом прохождения государственной службы, с определением прав, обязанностей и ответственности служащих.

This article presents the results of a study becoming a model of the Soviet nomenclatura state bureaucracy, prerequisites and consequences. Marked theoretical and methodological aspects of the study of public administration. Study the legal regulation of the functioning of the party and the Soviet state bureaucracy. On the basis of scientific concepts in the domestic jurisprudence formulated the author's point of view on the problems of the definition of acts of the RSDLP (b), of the RCP (b), the CPSU (b) in the sources of Soviet law. We studied the legal and political basis for relations in the Soviet civil service by determining the scope of legal regulation and the predominant influence of the Communist Party in the regulation of relations connected with the process of the civil service, with the definition of the rights, duties and responsibilities of employees.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Номенклатурный принцип подбора кадров, бюрократия, источники советского права, советское государственно-правовое строительство, самобытность российской государственности и правовой системы.

KEY WORDS. Nomenklatura principle of personnel recruitment, bureaucracy, sources of Soviet law, Soviet state and legal construction, distinctive features of the Russian state and legal system.

Осмысление в юридической науке правовых и неправовых основ государственной бюрократии конкретного общества в определенных хронологических рамках на основе историко-генетического анализа требует, прежде всего, определить теоретическую концепцию, объясняющую эволюцию регуляторов системы государственного администрирования от неправовых к правовым. В связи с этим значимой для юриспруденции представляется теория бюрократии немецкого социолога М. Вебера в части моделирования становления и развития правовых основ бюрократических систем. Данная теоретическая конструкция не является универсальной, но в сочетании с исследованием самобытности российской государственности и правовой системы открывает ученому-юристу специфику эволюции правовых основ российской государственной бюрократии, а также роль неправовых регуляторов на всех этапах становления и развития данного государственно-правового института. Полученные выводы представляют собой теоретическую базу анализа многих проблемных аспектов, связанных с правовым обеспечением и правореализацией в системе государственного администрирования [1, с. 42-43].

Становление советской государственной бюрократии 1920-х гг. характеризовалось противоборством двух моделей реформы системы государственного администрирования, которые можно условно назвать легально-рациональной и партийно-номенклатурной. Организаторы первой модели стремились создать исчерпывающие правовые основы функционирования государственной бюрократии. Но на практике реализовалась партийно-номенклатурная модель, результатом которой стала партийно-государственная система администрирования, фактически сочетающая в себе правовые и неправовые основы. Функционирование советской государственной бюрократии обеспечивалось совместно правовым регулированием и неправовым влияниемластных императивов, исходящих от РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), имевших фиксацию в различных корпоративных партийных актах (резолюциях съездов, постановлениях, циркулярах и т. д.), зачастую засекреченных [2, с. 6-10].

Историко-генетическое исследование позволяет обозначить следующие предпосылки становления партийно-номенклатурной модели советской государственной бюрократии. В России до 1917 г. в общественном и корпоративном (управленческом) правосознании не смогли оформиться и прочно закрепиться ценности правового государства и юридические принципы функционирования легально-рациональной бюрократии. Напротив, формировавшиеся веками государственно-правовые традиции стали причиной воспроизведения некоторых характерных черт патrimonialной властной структуры, действующей в основном не в системе правоотношений, а в системе неправовых властных и межличностных отношений, характеризующейся собственническим отношением к власти. Политика, направленная на юридизацию государственной бюрократии, начавшаяся еще со времен Петра I, носила догоняющий и принудительный характер, не имела прочных корней, исходящих от социально-экономических потребностей общества в легально-рациональной бюрократии и правовом государстве, не находила также крепкой опоры в виде параллельного развития институтов гражданского общества и представительной демократии. Выявленные сложности стали причиной существенных противоречий в системе государственного администрирования между вводимыми правоотношениями и латентно

существующими неправовыми властными и межличностными отношениями, которые в основных чертах так и не были устранены к 1917 г. [3].

К причинам становления партийно-номенклатурной модели советской государственной бюрократии можно также отнести следующие конкретно-исторические обстоятельства: во-первых, политика, направленная на уменьшение значимости в экономических процессах принципов капитализма и рынка, которые в развитых странах были основной движущей силой становления и развития правового государства и легально-рациональной бюрократии; во-вторых, вытеснение рыночных и капиталистических механизмов регуляции экономики, основанных на верховенстве юридически установленных процедур, освободило место для проведения модернизации методами жесткой централизации и милитаризации, которые характерны прежде всего для патrimonиальной властной структуры, функционирующей на неправовом властном произволе; в-третьих, отсутствие реальных механизмов контроля за партийно-государственной номенклатурой со стороны советов всех уровней и противодействие развитию институтов гражданского общества; в-четвертых, массовое привлечение в систему государственной бюрократии выходцев из социальных низов, являвшихся носителями низкой правовой культуры; в-пятых, отрицательная интерпретация самой идеи права в марксистко-ленинской идеологии [5].

Считаем, что период строительства советской системы государственного администрирования характеризуется формированием модели бюрократической организации, во многом основанной на самобытности российской государственности, правовой системы и в то же время уникальной для самой российской сферы государственного управления. Советская бюрократическая организация фактически официально сочетала в себе правовые и неправовые партийно-номенклатурные основы. Существование в единой системе правовых актов и неправовых властных императивов, исходящих от РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), элементов легально-рациональной администрации и характерных признаков патrimonиальной властной структуры позволяет отметить сходство модели советской государственной бюрократии с таким типом управленческой системы, как патrimonиальная бюрократия, который, согласно теории, сочетает в себе два вышенназванных начала.

В целях выявления сфер действия правовых актов и сфер преимущественного влияния Коммунистической партии в функционировании советской государственной бюрократии необходимо определить статус актов РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) в системе источников советского права. На основе изучения существующих точек зрения в юридической науке, выработанных в советский и российский (современный) периоды формирования отечественного государственно-правового знания, приходим к выводу об отсутствии общепризнанной теоретической позиции по данному вопросу. Полагаем нецелесообразным отступать от действующих правил общей теории права, которые отводят актам общественных организаций, содержащим корпоративные правила либо доктрину, неправовой характер и допускают легализацию положений, содержащихся в них, исключительно посредством принятия правовых актов компетентных органов государственной власти. В свою очередь, большую значимость неправовых актов, исходящих от РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) в регулятивной системе советского общества, считаем возможным объяснить соответствующими государственно-

правовыми традициями и конкретно-историческими обстоятельствами становления и развития советских государственно-правовых институтов. Отстаиваем позицию, в соответствии с которой историко-правовое исследование без обращения к данным регуляторам будет иметь высокую степень вероятности несоответствия советской государственно-правовой реальности. Вместе с тем, учитывая область исследования ученого-юриста, считаем необходимым рассматривать данный вид регуляторов в контексте правового регулирования в соответствующей сфере [4, с. 204-209].

В настоящей статье акцентировано внимание на служебных отношениях в системе советской государственной бюрократии. Полагаем, что данная категория отношений в наибольшей степени демонстрирует ученому юристу факт совместного существования правовых и неправовых основ советской государственной бюрократии, правоотношений и неправовых партийно-номенклатурных отношений, в которые вступали представители советской государственной бюрократии.

Проводя анализ регуляции отношений, связанных с определением требований к кандидатам, поступающим на советскую государственную службу, приходим к следующим выводам. Юридически вводились общие для всех претендентов требования, к числу которых можно отнести требования к социальному статусу, возрасту, уровню образования, квалификации, стажу работы. Правовыми актами предусматривались также ограничения при приеме на службу в отношении определенных категорий лиц, например, имевших судимость, выступавших против советской власти или являвшихся служителями религиозных культов [8]. В свою очередь, в актах, исходящих от Коммунистической партии, предусматривались положения, определяющие требования к претендентам на замещение руководящих должностей в системе государственной бюрократии. Так, советский управленец в первую очередь должен был числиться в рядах РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) соблюдать партийный устав, беспрекословно выполнять властные императивы партийных органов разного уровня, разделять политику, выработанную партийной элитой, уметь правильно понять и эффективно воплотить в жизнь «генеральную линию» партии [9].

Представляется, что отсутствие юридического закрепления требований, предъявляемых к управленческим кадрам, а также их нечеткость поставили карьеру советского государственного служащего в зависимость от субъективного мнения представителей структурных подразделений партии, занимавшихся кадровой работой. Считаем, что советский служащий, поставленный в данные условия, в своей работе не мог объективно следовать «букве закона»; напротив, он был вынужден ориентироваться на властные предписания партийного руководства, даже если они шли в разрез с действующими правовыми актами, что во многом стало причиной проблем правореализации в функционировании советской государственной бюрократии.

Выявляя сферу правового регулирования и преимущественного влияния корпоративных актов, властных императивов, исходящих от РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) в установлении отношений по назначению, перемещению, продвижению по службе и увольнению в системе советской государственной службы, определили следующее. Общий порядок в данной сфере, распространяющийся на всех служащих за некоторыми исключениями, в том числе посредством специально

созданных отделов Народного комисариата труда до 1925 г., регулировался по преимуществу нормами трудового права, а также некоторыми другими правовыми актами разной юридической силы. Кроме того, юридически регламентировались некоторые особенности в данной сфере, например, направление на работу в государственную бюрократию посредством трудовой мобилизации или определение привилегий при поступлении на службу для граждан, имевших особые заслуги перед Отечеством [7]. В свою очередь, порядок назначения, перемещения, продвижения по службе и увольнения в отношении руководителей в системе государственной бюрократии регулировался по преимуществу актами РКП(б), ВКП(б) в соответствии с которыми функционировал номенклатурный принцип подбора кадров, в основных чертах сложившийся к 1925 г. и охватывавший не только внутрипартийные, но и государственные назначения [10].

Номенклатурный принцип подбора кадров является неотъемлемой составляющей советской государственно-правовой реальности. Вместе с тем в рамках отечественной юриспруденции отсутствует его определение. Опираясь на положения государственно-правовой науки, считаем возможным под номенклатурным принципом подбора кадров понимать действовавший в Советской России механизм подбора, учета и распределения управлеченческих кадров в соответствии с номенклатурными списками, функционирование которого обеспечивалось специализированной, разноуровневой системой структурных подразделений РКП(б), ВКП(б) на основании созданного ею комплекса актов, не имевший легализации.

Исследована регуляция сферы, связанная с определением служебных прав и обязанностей в советской государственной бюрократии. Считаем, что достаточно хорошо были разработаны права и обязанности, связанные с прохождением государственной службы, которые закреплялись в основном в нормах трудового законодательства. Некоторые гарантии предусматривались также в статьях Уголовного, Гражданского и Гражданко-процессуального кодексов, которые содержали положения, направленные на обеспечение безопасности и социально-материальной основы исполнения должностных обязанностей. Вместе с тем применительно к государственным служащим, являвшимся членами Коммунистической партии, а тем более состоящим в номенклатурных списках, действовала система специальных прав и обязанностей, находивших закрепление в партийной документации. Несмотря на то, что данные положения, содержащиеся в актах РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) зачастую не находили юридического закрепления в складывавшихся политических условиях, их реализация обеспечивалась органами государственной власти.

Изучив регуляцию отношений, связанных с ограничениями, запретами и ответственностью в системе государственной службы, приходим к следующему выводу. Юридически оформлялась система ограничений и запретов, которая в основном носила социально-классовый характер, и ее содержание во многом определялось должностными обязанностями государственных служащих и особенностями сферы управления. Кроме того, следует отметить достаточную разработанность в действовавшем законодательстве системы юридической ответственности, включавшей в себя дисциплинарную, административную, уголовную и материальную [6]. В то же время, несмотря на имевшиеся правовые основы в данной сфере, применительно к партийным государственным служащим, а

тем более к лицам, включенными в номенклатурные списки, действовали исключения и специальные правила и процедуры, закреплявшиеся в актах Коммунистической партии [11].

Результаты настоящего исследования показывают, что в 1920-х гг., помимо правового статуса, сформировался неправовой статус советского государственного служащего, свидетельствовавший прежде всего о причастности конкретного лица к управленческой элите, который можно условно назвать номенклатурным. Считаем необходимым ввести в государственно-правовую науку термин «номенклатурный статус государственного служащего», под которым предлагаем понимать совокупность прав, обязанностей, а также ограничений, запретов и ответственность государственного служащего, входящего в соответствующие номенклатурные списки, обусловленные его членством в Коммунистической партии, которые устанавливались партийными актами, зачастую не имевшими правового оформления, но обязательными для исполнения теми субъектами, которым адресовались содержащиеся в них властные императивы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваганов А. М. Правовые основы советской государственной бюрократии (1917-1929 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Ваганов. Челябинск, 2013. С. 42-43.
2. Винниченко О. Ю., Ваганов А. М. Административная реформа в советской России 1920-х гг.: сочетание традиции и новизны / О. Ю. Винниченко, А. М. Ваганов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 29. С. 6-10.
3. Винниченко О. Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития / О. Ю. Винниченко. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. 172 с.; Ахиезер А. История России: конец или новое начало? / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. М.: Новое издательство, 2005. 708 с.; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. М.: Наука, 1990. 224 с.; Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И. А. Ильин, Б. Н. Бессонов, З. М. Зотова, Е. Л. Петренко // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. 4. С. 663-676.
4. Винниченко О. Ю., Ваганов А. М. К вопросу об определении статуса партийных актов в системе источников советского права / О. Ю. Винниченко, А. М. Ваганов // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 204-209.
5. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. М.: Советская Россия, Октябрь, 1991. 624 с.; Измозик В. С. Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций / В. С. Измозик, Б. А. Старков. СПб.: Питер, 2010. 496 с.; Макаренко В. П. Бюрократия и сталинизм / В. П. Макаренко. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1989. 362 с.; Павлюченков С. А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917-1929 гг. / С. А. Павлюченков. М.: Собрание, 2008. 464 с.
6. Декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 года // СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 421; Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный

- ими нанимателям» от 12 июня 1929 года // СЗ СССР. 1929. № 42. Ст. 367; Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 13 октября 1929 года // СЗ СССР. 1929. № 71. Ст. 670; Постановление СНК СССР «О мерах к укреплению трудовой дисциплины в государственных предприятиях» от 6 марта 1929 года // СЗ СССР. 1929. № 19. Ст. 167; Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 11 ноября 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904; Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
7. Кодекс законов о труде (принят Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом) // СУ РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905; Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» от 9 ноября 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903; Декрет СНК РСФСР «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» от 21 декабря 1922 года // СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 8; Декрет ВЦИК РСФСР «О порядке найма и увольнения рабочих и служащих» от 3 марта 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 22. Ст. 236; Постановление Президиума ЦИК СССР «О мобилизации членов городских Советов на руководящую работу в сельских Советах и районных исполнительных комитетах в районах сплошной коллективизации» от 16 февраля 1930 года // СЗ СССР. 1930. № 12. Ст. 140.
 8. Постановление СНК РСФСР «Об ограничении совместной службы родственников в Советских учреждениях» от 27 июля 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 56. Ст. 615; Декрет СНК РСФСР «О запрещении выдачи бывшим чиновникам старого режима удостоверений о движении по прежней службе» от 19 сентября 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 70. Ст. 760; Декрет СНК РСФСР «О порядке совместительства должностей» от 18 сентября 1919 года // СУ РСФСР. 1919. № 46. Ст. 449; Декрет СНК РСФСР «О совместной службе родственников в Советских Учреждениях» от 16 июня 1920 года // СУ РСФСР. 1920. № 63. Ст. 277; Декрет СНК РСФСР «О порядке предоставления работы служителям религиозных культов» от 13 января 1921 года // СУ РСФСР. 1921. № 8. Ст. 56; Декрет СНК РСФСР «Положение о совместительстве» от 22 сентября 1921 года // СУ РСФСР. 1921. № 67. Ст. 515.
 9. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3, 34, 65, 67, 68, 69, 74, 84, 85, 112, 113, 162.
 10. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3, 34, 65, 67, 68, 69, 74, 84, 85, 112, 113, 162.
 11. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3, 34, 65, 67, 68, 69, 74, 84, 85, 112, 113, 162.

REFERENCES

1. Vaganov A. M. Pravovye osnovy sovetskoy gosudarstvennoy bjurokrati (1917-1929 gg.): istoriko-pravovoij aspekt [The Legal Foundation of Soviet State Bureaucracy in the Years 1917-1929: Historical and Legal Aspects]. Thesis. Cheljabinsk, 2013. Pp. 2-43. (In Russian)
2. Vinnichenko O. Ju., Vaganov A. M. Administrativnaja reforma v Sovetskoj Rossii 1920-h gg.: sochetanie tradicii i novizny [The Administrative Reform in Soviet (Bolshevik) Russia in the Years 1920s: Tradition and Novelty]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [South Ural State University Herald]. 2012. No 29. Pp. 6-10. (In Russian)
3. Vinnichenko O. Ju. Rossijskaja gosudarstvennost' v kontekste civilizacionnogo razvitiya [Russian Nation-Building within the Framework of Civilization Development]. Tyumen:

- Tyumen State University Publishing House, 2008. 172 p.; Ahiezer, A., Kljamkin I., Jakovenko I. *Istorija Rossii: konec ili novoe nachalo? [The History of Russia: The End or a New Beginning?]*. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005. 708 p.; Berdyaev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma [The Origin of Russian Communism]*. Moscow: Nauka, 1990. 224 p.; Ilyin I. A. *Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii [Our Goals. The Historical Fate and the Future of Russia]*. Antologija mirovoj politicheskoy mysli [An Anthology of World Political Thought]. 1997. Vol. 4. *Mysl'*. Pp. 663-676. (In Russian)
4. Vinnichenko O. Ju., Vaganov A. M. K voprosu ob opredelenii statusa partijnyh aktov v sisteme istochnikov sovetskogo prava [Revisiting the Problem of Defining the Status of the Acts of the Party in the System of the Sources of Soviet Law]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Herald]*. 2012. No 3. Pp. 204-209. (In Russian)
 5. Voslenskij M. S. *Nomenklatura. Gospodstvujushhij klass Sovetskogo Sojuza [Nomenklatura. The Dominant Class of the Soviet Union]*. Moscow: Sovetskaja Rossija; Oktjabr', 1991. 624 p.; Izmozik V. S., Starkov B. A. *Podlinnaja istorija RSDRP-RKPb-VKPb. Kratkij kurs. Bez umolchanij i fal'sifikacij [A True Story of the Russian Social Democratic Labour Party — Russian Communist Party of Bolsheviks — All-Union Communist Party of Bolsheviks. Short Course: Complete and Intrinsic]*. St. Petersburg: Piter, 2010. 496 p.; Makarenko V. P. *Bjurokratija i stalinizm [Bureaucracy and Stalinism]*. Izd-vo Rostovskogo Universiteta [Rostov University Publishing House], 1989. 362 p.; Pavljuchenkov S. A. 'Orden mechenoscev'. Partija i vlast' posle Revoljucii 1917-1929 gg. [The Order of the Brothers of the Sword. The Party and Power Following the Revolution:1917-1929]. Moscow: Sobranie, 2008. 464 p. (In Russian)
 6. Dekret SNK RSFSR "O bor'be so vzjatochnichestvom' ot 16 avgusta 1921 goda [Decree of the Government (the Council of People's Commissars) of the R.S.F.S.R. 'On Bribery Control' of August 16, 1921]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]". 1921. No 60. Article 421; Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR "Ob imushhestvennoj otvetstvennosti rabochih i sluzhashhih za ushherb, prichinennyj imi nanimateljam' ot 12 iyunja 1929 goda [Act of the Central Executive Committee and of the Government (the Council of People's Commissars) of the R.S.F.S.R. 'On Property Liability of Manual and Office Workers for Detriment Caused by Employers' of June 12, 1929]". Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]". 1929. No 42. Article 367; Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR "Ob osnovah disciplinarnogo zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik' ot 13 oktjabrja 1929 goda [Act of the Central Executive Committee and of the Government (the Council of People's Commissars) of the R.S.F.S.R. 'On the Principles of Disciplinary Legislation of the U.S.S.R. and of Union Republics' of October 13, 1929]". Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]". 1929. No 71. Article 670; Postanovlenie SNK SSSR "O merah k ukrepleniju trudovoj discipliny v gosudarstvennyh predprijatijah' ot 6 marta 1929 goda [Decree of the Government (the Council of People's Commissars) of the R.S.F.S.R. 'On Measures to Promote Employment Security in State-Run Enterprises' of March 6, 1929]". Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]". 1929. No 19. Article 167; Dekret VCIK RSFSR "O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa RSFSR' ot 11 nojabrja 1922 goda [Decree of the VTsIK (The All-Russian Central Executive Committee) of the R.S.F.S.R. 'On the Enactment of the Civil Code of the R.S.F.S.R.' of November 11, 1922]". Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]". 1922. No 71. Article 904; Postanovlenie VCIK "O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa RSFSR redakcii 1926 goda' ot 22 nojabrja 1926 goda [Decree

- of the VTsIK (The All-Russian Central Executive Committee) of the R.S.F.S.R. ‘On the Enactment of the Criminal Code of the R.S.F.S.R.’ of November 22, 1926]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1926. No 80. Article 600. (In Russian)
7. Kodeks zakov o trude (prinjat Vserossijskim Central’nym Ispolnitel’nym Komitetom) [Law Code on Employment (adopted by the All-Russian Central Executive Committee)]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1918. Pp. 87-88. Article 905; Postanovlenie Vserossijskogo Central’nogo Ispolnitel’nogo Komiteta “O vvedenii v dejstvie Kodeksa Zakonov o Trude R.S.F.S.R. izd. 1922 g.” ot 9 nojabrja 1922 goda [Act of the All-Russian Central Executive Committee ‘On the Enactment of the Law Code on Employment of the R.S.F.S.R. publ. 1922’ of November 9, 1922]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1922. No 70. Article 903; Dekret SNK RSFSR “Vremennye pravila o sluzhbe v gosudarstvennyh uchrezhdenijah i predprijatijah” ot 21 dekabrja 1922 goda [Decree of the Government (the Council of People’s Commissars) of the R.S.F.S.R. ‘Transitional Provision on Employment at State-Run Institutions and Enterprises’ of December 21, 1922]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.] 1 (1923). Article 8; Dekret VCIK RSFSR ‘O porjadke najma i uvol’nenija rabochih i sluzhashhih’ ot 3 marta 1922 goda [Decree of the VTsIK (The All-Russian Central Executive Committee) of the R.S.F.S.R. ‘On Recruitment and Dismissal of Manual and Office Workers’ of March 3, 1922]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1922. No 22. Article 236; Postanovlenie Prezidiuma CIK SSSR “O mobilizacii chlenov gorodskih Sovetov na rukovodjashhuju rabotu v sel’skih Sovetah i rajonnyh ispolnitel’nyh komitetah v rajonah sploshnoj kollektivizacii” ot 16 fevralja 1930 goda [Act of the Presidium of the Central Executive Office of the Soviet Union ‘On Mobilization of Members of City Soviets of People’s Deputies for Managerial Work at Rural Soviets (Selsoviets) and at Raion Executive Committees in All-Out Collectivization Areas’ of February 16, 1930]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1930. No 12. Article 140. (In Russian)
8. Postanovlenie SNK RSFSR “Ob ogranicenii sovmestnoj sluzhby rodstvennikov v sovetskikh uchrezhdenijah” ot 27 iulja 1918 goda [Act of the Government (the Council of People’s Commissars) of the R.S.F.S.R. ‘On Limiting the Employment of Relatives in Soviet Institutions’ of July 27, 1918]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1918. No 56. Article. 615; Dekret SNK RSFSR “O zapreshchenii vydachi byvshim chinovnikam starogo rezhima udostoverenij o dvizhenii po prezhej sluzhbe” ot 19 sentyabrya 1918 goda [Decree of the Government (the Council of People’s Commissars) of the R.S.F.S.R. ‘On the Prohibition against the Issue of Certificates of Promotion at Previous Work to Old Regime Civil Servants’ of September 19, 1918]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1918. No 70. Article 760; Dekret SNK RSFSR “O porjadke sovmestitel’stva dolzhnostej” ot 18 sentyabrya 1919 goda [Decree of the Government (the Council of People’s Commissars) of the R.S.F.S.R. ‘On the Procedure of Secondary Employment’ of September 18, 1919]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1919. No 46. Article 449; Dekret SNK RSFSR “O sovmestnoj sluzhbe rodstvennikov v sovetskikh uchrezhdenijah” ot 16 iyunja 1920 goda [Decree of the Government (the Council of People’s Commissars) of the R.S.F.S.R. ‘On Employment of Relatives in Soviet Institutions’ of June 16, 1920]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1920. No 63. Article 277; Dekret SNK RSFSR “O porjadke predostavlenija raboty sluzhiteljam religioznyh kul’tov” ot 13 janvarja 1921 [Decree of the Government

- (the Council of People's Commissars) of the R.S.F.S.R. 'On Provision of Employment to Clergy' of January 13, 1921]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1921. No 8. Article 56; Dekret SNK RSFSR "Polozhenie o sovmestitel'stve" ot 22 sentjabrja 1921 goda [Decree of the Government (the Council of People's Commissars) of the R.S.F.S.R. 'On Provision of Employment to Clergy' of September 22, 1921]. Sobranie uzakonenii RSFSR [Collection of Decrees of the R.S.F.S.R.]. 1921. No 67. Article 515. (In Russian)
- 9. RGASPI [Russian State Archive for Socio-Political History]. F. 17. Op. 3, 34, 65, 67, 68, 69, 74, 84, 85, 112, 113, 162. (In Russian)
 - 10. RGASPI [Russian State Archive for Socio-Political History]. F. 17. Op. 3, 34, 65, 67, 68, 69, 74, 84, 85, 112, 113, 162. (In Russian)
 - 11. RGASPI [Russian State Archive for Socio-Political History]. F. 17. Op. 3, 34, 65, 67, 68, 69, 74, 84, 85, 112, 113, 162. (In Russian)

Автор публикации

Ваганов Артем Михайлович — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Курганского государственного университета, преподаватель Уральского института экономики, управления и права

Author of the publication

Artjom M. Vaganov — Cand. Sci. (Law), Assistant Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Kurgan State University, Lecturer at Ural Institute of Economics, Management and Law